

Хуан Сяодоу поблагодарил старших членов семьи, пообещав каждую неделю приезжать, чтобы провести выходные с дядями, тётями и дедушкой, и насладиться обильными обедами, приготовленными тётей Сюй. Затем он сел в машину Хэ Чжаньянь.

В машине он поспорил с Хэ Чжаньянь, что Цзинь Тан обязательно будет ждать их у въезда в район.

— Не может быть. Когда мы только начали встречаться, он никогда не забирал меня от дома, мы всегда встречались в назначенном месте.

— Потому что теперь ты — богатая наследница. Теперь ты стоишь его усилий.

— Он не такой меркантильный.

— Глупышка, твой брат прав, беспокоясь о тебе.

Машина выехала из района вилл, и действительно, машина Цзинь Тана стояла у входа.

— Он станет более внимательным, будет говорить больше комплиментов, будет дарить дорогие подарки.

Хэ Чжаньянь была немного расстроена.

— Братан Сяодоу, это не то, что я себе представляла. Любовь должна быть чистой, не зависящей от денег, материальных благ или семьи.

Хуан Сяодоу погладил её длинные волосы. Хэ Чжаньшу слишком сильно опекал свою сестру.

— Ну что ж, наслаждайся его вниманием. Но помни, береги себя. Не забывай, что ты чемпион по свободному бою.

Хэ Чжаньянь не остановилась, проехала мимо, а Цзинь Тан тут же позвонил. Она коротко ответила, что отвозит Хуан Сяодоу домой, и он может идти на работу.

Хуан Сяодоу вернулся домой, собрал свои вещи, упаковал одежду, обувь и инструменты для работы, а затем вернулся на Антикварную улицу, чтобы продолжить управлять своей лавкой изделий ручной работы.

Хэ Чжаньшу ожидал, что Хуан Сяодоу продолжит шуметь и устраивать сцены, как в последние дни, но, к его удивлению, Хуан Сяодоу действительно спокойно работал.

Он открывал лавку раньше всех на Антикварной улице, убирался внутри и снаружи, а затем целыми днями работал, не выходя из лавки. Иногда заходили посетители, но они просто осматривались и уходили, редко что-то покупая. Молодёжь не часто заглядывала на Антикварную улицу, и продать хотя бы одну вещь за день было уже удачей.

В обед он выходил подышать воздухом, сидя на пороге с сигаретой в зубах и глядя на окна Хэ Чжаньшу. Хэ Чжаньшу, делая вид, что случайно проходит мимо, заглядывал в окно, видел, что Хуан Сяодоу ведёт себя спокойно, и возвращался к своим делам.

После обеда он уходил рано, закрывая лавку около четырёх часов.

Хэ Чжаньшу, наблюдая за такой манерой ведения бизнеса, качал головой. Ещё месяц, и Хуан Сяодоу точно останется без денег даже на доставку еды.

Обойдя лавку, Хэ Чжаньшу задумался: может, открыть столовую для сотрудников? Выделить комнату под кухню, нанять повара, и каждый сотрудник будет платить сто юаней в месяц за обед. Тогда Хуан Сяодоу сможет приходить на обед, и это сэкономит ему деньги. У Хуан Сяодоу большой аппетит, и расходы на еду немаленькие. Если он будет продолжать так вести бизнес, он может однажды умереть с голоду.

Он три дня думал, где разместить столовую, но так и не нашёл подходящего места.

Хуан Сяодоу три дня вёл себя тихо, не шумел и не устраивал сцен.

Хэ Чжаньшу вздохнул с облегчением, решив, что Хуан Сяодоу оставил свои планы. Если Хуан Сяодоу не будет шуметь, он готов помочь ему в бизнесе. В конце концов, нельзя просто смотреть, как старый друг разоряется.

Видимо, Хэ Чжаньшу никогда не слышал поговорки: если ребёнок ведёт себя тихо, он точно что-то замышляет.

Хуан Сяодоу вёл себя тихо, потому что готовил большой план!

На четвёртый день, когда Хэ Чжаньшу провожал клиента, который уходил с коробкой в руках, он обернулся и случайно столкнулся с Хуан Сяодоу.

Это был не Хуан Сяодоу, кто намеренно столкнулся с ним. Он шёл, уткнувшись в телефон, и Хэ Чжаньшу оттолкнул его на пару шагов назад.

— Не ходи, уткнувшись в телефон.

Хэ Чжаньшу сделал замечание, и Хуан Сяодоу послушно сунул телефон в карман.

— Понял, я пошёл!

Хуан Сяодоу быстро ушёл, почти бегом. Хэ Чжаньшу хотел спросить, куда он так спешит, ведь было только три-четыре часа дня, но Хуан Сяодоу уже исчез из виду.

Что-то не так!

Хэ Чжаньшу нахмурился. Зная Хуан Сяодоу, он ожидал, что тот упадёт на пол, притворится, что его сбили, и устроит сцену. Хуан Сяодоу был тем, кто искал возможности для шума, даже если их не было.

Такой спешки быть не могло. Может, что-то случилось? Он же говорил ему, чтобы в случае проблем обращался к нему.

Нужно будет спросить Хэ Чжаньянь. Надеюсь, она знает больше.

Хэ Чжаньшу собирался немного отдохнуть, выпить и поболтать, но Тянь Цинъюй, подавленный, сидел дома и переосмысливал свою жизнь. Он решил бросить бары и ночные клубы, потому что его распутный образ жизни мешал ему завоевать сердце Хэ Чжаньянь. Он хотел стать образцовым мужчиной.

Хэ Чжаньшу решил просто вернуться в свою квартиру. Его квартира находилась недалеко от центра города, рядом с ювелирным магазином и Антикварной улицей, что было удобно для работы. Каждый день у него убиралась домработница, и если он был свободен, он сам готовил. Трёхкомнатная квартира была идеальна для жизни в одиночестве.

Решив, что дома он приготовит пасту, он подъехал к въезду в район. В районе были строгие меры безопасности: все машины и люди должны были регистрироваться перед входом.

Охранник выходил из будки, чтобы проверить, кто за рулём, и только тогда пропускал.

Машина Хэ Чжаньшу остановилась, и из будки вышел человек, который заставил его остолбенеть — Хуан Сяодоу.

Хуан Сяодоу был одет в серую форму охранника, которая была ему великовата, пояс затянут туго, и он, придерживая фуражку, подбежал к машине.

Вот оно! Хуан Сяодоу вёл себя тихо, потому что готовил большой план. Ему не нужны были уговоры семьи Хэ, чтобы попасть в район Хэ Чжаньшу.

— Господин Хэ, добро пожаловать! Проходите!

Он заглянул в машину, убедившись, что Хэ Чжаньшу не привёз с собой кого-то подозрительного.

Хэ Чжаньшу хотел спросить его, что он здесь делает, но сзади раздался сигнал клаксона, и он поспешил въехать и припарковаться.

Он видел, как Хуан Сяодоу кланялся другим водителям, приглашая их войти.

Хэ Чжаньшу был в ярости.

— Это ещё что за представление?

— Я устроился сюда охранником! Начальник охраны — мой земляк, и я договорился с ним, что буду работать только ночью, за ползарплаты. Он согласился! Вот я и работаю здесь.

— А что с твоей лавкой?

— Днём я работаю в лавке, ночью — охранником. Так я могу заработать вдвое больше.

— Ты выдержишь? Не спать, так издеваться над собой? Иди домой.

— А кто ты такой, чтобы указывать мне?

— Я твой старший брат!

— Мои родители последовали призыву правительства и родили только меня. Я привык быть единственным ребёнком, мне не нужен старший брат!

— Хватит болтать чепуху. Ты не выдержишь, ты себя убьёшь. Здесь охранники ночью патрулируют каждые полчаса, нет времени на отдых. Днём в лавке полно посетителей. Ты что, железный? Ты хочешь умереть?

Работать и днём, и ночью? Он что, инопланетянин?

— У меня нет денег. Дела в лавке идут плохо, я почти не могу себе позволить еду. Работая ночью охранником, я могу заработать на жизнь.

— Иди домой, брось эту работу. Я помогу тебе вернуть арендную плату, найду тебе лавку поменьше рядом с ювелирным магазином Хэ Чжаньянь. Там аренда дешевле, и ты сможешь заработать достаточно для жизни.

— Я ухаживаю за тобой, а не за Хэ Чжаньянь. Если я уеду, как я буду за тобой ухаживать?

— Забудь об этом.

— Тогда ты не имеешь права мне указывать. Я слушаюсь только своего мужа. Ты не мой парень, так что я тебя не слушаюсь. Я остаюсь здесь работать!

— Ты что, хочешь умереть?

— Если я умру, посади на моей могиле дерево луло, как в том стихотворении: «Во дворе растёт луло, посаженное в год смерти моей жены».

Хуан Сяодоу хихикнул.

— Очень романтично!

Хэ Чжаньшу поднял руку, чтобы ударить его, но Хуан Сяодоу сразу пригнулся.

— Я шучу, не сердись.

— Ты просто не ценишь своё здоровье. Когда ты себя угроишь, будет поздно сожалеть.

— Я могу немного поспать в лавке.

— Переезжай в место с более дешёвой арендой. Хватит дурачиться, можешь ли ты слушаться?

Хуан Сяодоу покачал головой.

— Ты каждый день...

— Я не уеду, даже если разорюсь. Я хочу видеть тебя каждый день! Люди тратят деньги, чтобы смотреть на звёзд, а я трачу деньги, чтобы смотреть на своего кумира! Когда я смотрю на тебя, мне становится светло на душе!

<http://bllate.org/book/15289/1350775>